

Первый воевода Карсунской крепости

Плеяда известных людей, чьи имена вписаны в историю Симбирского-Ульяновского края, представлена внушительным списком, который, однако, во второй половины XVII века ограничивается лишь упоминанием Богдана Матвеевича Хитрово – основателя Карсуна и Симбирска, строителя засечной черты. Другие выдающиеся люди ранней истории Симбирской-Ульяновской земли остаются неизвестными для краеведческого сообщества и широкой общественности. Между тем в многочисленных архивных материалах центральных учреждений и опубликованных источниках хранятся сведения о лицах, сыгравших ключевую роль в жизни нашего края на заре его истории в составе Московского государства.

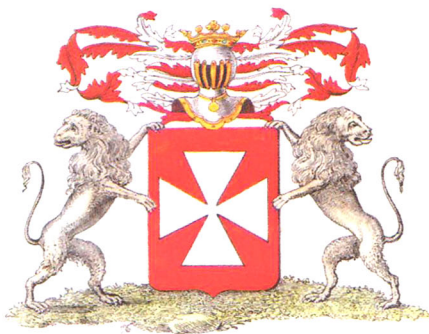
М. Пресняков.
Засечная черта.
Южный рубеж. 2010

Одним из таких людей является первый городской воевода Карсуна Артемий Степанович Волынский, пригнавший город после Хитрово. Жизнь и судьба первого руководителя Карсуна еще не рассматривались в рамках отдельного исследования. Только сейчас появилась возможность заполнить этот пробел в истории края, особо отметив его службу в должности карсунского воеводы. Несмотря на малое количество и фрагментарность выявленных сведений, удалось составить целостное представление о происхождении, жизни и службе Артемия Степановича, а также о роде Волынских. Кроме того, воссоздана начальная история Карсуна, в частности сведения о городской застройке и первых жителях крепости.

Герб рода Волынских

На щите, имеющем красное поле, изображен серебряный крест. Щит увенчан обыкновенным дворянским шлемом с дворянскою на нем короною. Намет на щите красный, подложенный серебром. Щит держат два льва.

Род Волынских

Первый городской воевода Карсуна был представителем знатного боярского рода Волынских. Основоположником династии считается князь Дмитрий Михайлович Боброк-Волынский, который прибыл в Москву с запада, из Волынской земли примерно в 1366–1368 годах, в период княжения великого князя Дмитрия Донского. Боброк-Волынский занял видное место в окружении московского великого князя, женился на его сестре Анне. Во время Куликовской

битвы (1380) командовал засадным полком, который благодаря умелым и своевременным действиям полководца во многом способствовал разгрому войска Мамаю.

К середине XVI века Волынские утратили свой княжеский титул, но продолжали служить в близком окружении великих государей. За предшествующие столетия фамилия разделилась на несколько династических ветвей, среди которых выделялись две – Волынские, Воронье-Волынские. Несмотря на знатность и родовитость, представители рода так и не смогли занять место в Боярской думе¹.

Первым из известных прямых предков будущего воеводы Карсуна был Григорий Саввич Волынский, служивший у Василия III и Ивана III

В 1575 году его младший сын Иван Григорьевич Меньшой-Волынский (в документах его имя сокращалось до «Меньшой Григорьев». – Авт.) упоминается в разрядных записях как участник похода в Литву. С этого времени он находился на различных государевых службах.

В конце XVI века на службу поступил сын Ивана Меньшого Степан. Он находился в составе немногочисленного корпуса московских жильцов².

При Борисе Годунове Степан Иванович стал «стряпчим с платьем»³. Весной 1604 года он прибыл в Елец, где ему предстояло определить число детей боярских⁴ «в осадной службе», а также выявить отсутствовавших на службе людей, которые ранее верстались на «елецкую службу» (для определения боеспособности местной крепости с возросшей татарской опасностью, а также с участвовавшими донесениями о появлении в Польше царевича Дмитрия⁵).

В придворных документах Степан Иванович упоминался в числе участников свадьбы Лжедмитрия I с Мариной Мнишек (май 1606 год), которая завершилась убийством самозванца⁶. Волынский мог быть участником заговора против «Ростриги», организатором и руководителем которого выступил Василий Шуйский⁷. После воцарения последнего на русском престоле Волынскому был пожалован титул стольника⁸. В 1606–1607 годах он в составе правительственных сил участвовал в боях против «болотниковцев» под Калугой⁹. Учитывая близость к национальным патриотическим силам, вероятно, был участником ополчения Минина и Пожарского и Земского собора 1613 года, избравшего Михаила Романова на русский престол.

Летом 1615 года, будучи воеводой в Болхове, стольник Степан Волынский отличился при отражении набега польского полковника Александра Лисовского. Он отстоял город,

III. Богуш. Слева – Марина Мнишек. Коронационный портрет. 1606. Справа – Дмитрий Иоаннович, Лжедмитрий I

Гравюра Эрика Пальмквиста «Прием иностранных послов царем Алексеем Михайловичем». 1674

когда соседние воеводы бежали, оставив врагу крепости и запасы провианта. С 1624-го по 1628 год занимал пост судьи Холопного приказа.

Степан Волынский умер 13 июля 1629 года¹⁰. Согласно распространенной версии, его сын Артемий (в источниках встречается под именем Артемей, Ортемей) родился за два года до этого, в сентябре 1627 года. В «Боярской книге 1627 года» Артемий Волынский упомянут в записи от 3 января 1627 года без какого-либо жалования¹¹. Сохранились сведения, что у Артемия был брат Никита, который в 1664–1665 годах воеводствовал в Арзамасе.

Служба Артемия Волынского

Службу Артемий Волынский начал в качестве стольника патриарха Филарета Никитича. Глава Русской православной церкви, будучи отцом государя всея Руси, фактически был

единоличным правителем Московского царства вплоть до своей кончины в 1633 году. Чтобы подчеркнуть политическую значимость патриарха, в государстве был учрежден специальный чин «патриарших стольников», просуществовавший с лета 1619-го по осень 1633 года¹². После смерти Филарета патриаршие стольники были переведены в другие чины государева двора¹³. Наиболее знатные представители были записаны в стольники великого государя. Среди них был и А.С. Волынский¹⁴. В списке, составленном по итогам разбора патриарших стольников в ноябре 1633-го – январе 1634 года, фиксировалось «<...> кто каков отечеством и леты и ростом», указано, что возраст Артемия Степановича Волынского в это время составлял 20 лет, что свидетельствует об ошибочной датировке его рождения в 1627 году¹⁵.

В переписной книге по городу

Москве за 1638 год, зафиксированной состав и численность потенциального войска государя, сказано, что Артемий Степанович находился на службе, «а люди его в нем»¹⁶ (имеются ввиду несвободные военные послужилцы – боевые холопы. – Авт.). Переписчик указывает, что в принадлежащем ему дворе «<...> на Москве дворников и людей не осталось»¹⁷ (то есть способных нести военную службу. – Авт.).

Артемий выполнял различные обязанности при государевом дворе. В январе 1640 года служил рындой в белом платье при Михаиле Федоровиче на приеме персидского посла¹⁸. В апреле того же года участвовал в церемонии встречи посланников из Речи Посполитой¹⁹. В общей сложности служба Артемия Волынского в качестве государева телохранителя продолжалась около пяти лет, до середины 1640-х. Будущий руково-

дитель Карсуна участвовал почти во всех встречах московского царя с иноземными посланниками.

С середины 1645 года Волынский находился на воеводской службе (могло быть связано со сменой придворного окружения после кончины Михаила Федоровича и воцарения на русском престоле Алексея Михайловича). В 1645 году по указу нового государя воеводствовал в Торопце и в Великих Луках²⁰. Участвовал в походе воеводы Большого полка боярина и князя Н.И. Одоевского в Белгород в качестве полкового есаула²¹. По всей видимости, на белгородской службе Артемий ознакомился с военно-строительным искусством, принимая участие в возведении земляного вала крепости Болховец (укрепление обороны Русского государства на юго-западной границе от нарастающей крымской угрозы). Западная система укреплений была продолжена на восток и соединилась с Карсунско-Симбирской засекой, а к 1654 году завершилась строительством Закамской черты (протяженность более тысячи километров).

Карсунский период

Вскоре Артемий Волынский был направлен в Поволжье. Он прибыл на строительство Карсуна вместе с Богданом Хитрово²² в сопровождении нижегородских дворян и детей боярских, а также малороссийских казаков. Эти служилые люди составили основу гарнизона новопостроенной крепости, тем самым став первыми карсунскими жителями. Люди для засечного дела собирались из русских и инородческих сел и деревень через Приказ Казанского Дворца.

После отъезда Богдана Хитрово Волынский занял пост городского воеводы в Карсуне

По-видимому, решение было принято еще перед отбытием на постройку засечной черты. В число обязанностей городского воеводы входили: завершение строительства города и засечной черты, оборона участка в случае нападения представителей «Дикого поля» (крымцев и ногайцев), управление населением на территории формировавшегося Карсунского уезда, организация первых государственных учреждений в городе и уезде.

Крепость Карсун

Карсун строился как опорный пункт для размещения войск. Крепость стала военно-административным центром, вокруг которого складывалась система сельских поселений по Карсунскому участку черты. Воевода имел старшее положение по отношению к стрельцким и казачьим головам Малого Карсунова, Аргаша, Тальского и Сокольского острогов.

Согласно сведениям В.Э. Красовского, в Карсун из Курмышского уезда прибыли «подымовые люди», которые завершали строительные работы. Им на смену пришли стрельцы, пушкарники и затынщики из Курмыш и станичные татары из Алатырского уезда²³. Первыми поселенцами Карсуна стали участники Московского городского восстания 1648 года, направленные «на вечное житье»²⁴ (их число было незначительным).

Карсун – прибрежный населенный пункт на реке Барыш. Первоначально он состоял из двух улиц и располагался между двумя оврагами, спускающимися в долину реки

Острог имел шесть башен, две из которых являлись проезжими. К северу от крепости и торговой площади по двум улицам, изгибающимся вдоль бровки берега, раскинулась Стрелецкая слобода; к югу по таким же двум улицам – сначала Пушкарская слобода, а далее – Казачья. Весь город вытянулся в виде двухуличной ленты, примерно на 2,5 км, следуя изгибам реки. В каждой из слободские кварталы прерываются, чтобы дать место локальным центрам с церквями. Такая система организации крепости подтверждает тот факт, что для строительства города было выбрано наиболее удобное место, а застройка была тщательно продумана Богданом Хитрово.

Время основания города приходится на середину августа 1647 года. Такой вывод сделан на основании методики, разработанной Г. Алферовой²⁵. Дата основания города соответствовала моменту освящения соборной церкви, которая закладывалась

Рында – оруженосец-телохранитель великих князей Московских и русских царей XIV–XVII веков.

Рынды сопровождали царя в походах и поездках. Во время дворцовых церемоний стояли в парадных одеждах по обе стороны трона с бердышами на плечах.

Во время приема иностранных послов рынды стояли по обе стороны царского трона, с маленькими топорами, при этом стоять по правую сторону считалось более почетным.

Во время войны рынды всюду безотлучно следовали за государем, нося за ним оружие.

одновременно с городом. В Карсуне первым главным храмом являлась церковь во имя Спаса Нерукотворного Образа, находившаяся на городской площади. В середине XVII века этот церковный праздник – перенесение из Едессы в Константинополь Нерукотворного Образа Иисуса Христа – приходился на 19 августа (сегодня отмечается 29 августа).

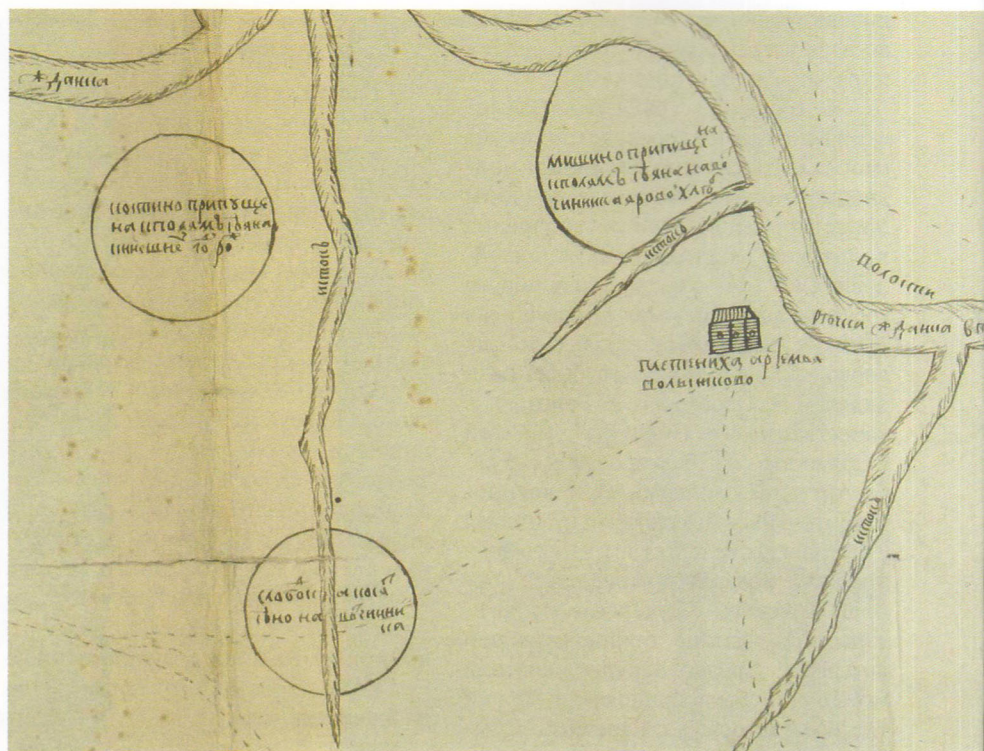
Воеводство

Через незначительное время после постройки крепости в Карсун был прислан второй воевода – выходец из нижегородской служилой корпорации Борис Васильевич Приклонский.

Он был более опытным и подготовленным к службе, обладал знаниями и навыками, необходимым для службы в «Диком поле». Красовский, ссылаясь на материалы А.Н. Зерцалова, объясняет появление второго «градоначальника» большим объемом работы для одного городского воеводы во вновь построенной крепости. Сложности были связаны с завершением строительных работ, размещением и материальным обеспечением воинского контингента, распределением вооружения в главной крепости и примыкающих острогах, раздачей кормовых и селитебных денег²⁶. Так или иначе, в течение некоторого времени имела место ситуация двойного управления (в течение XVI века известны эпизоды службы двух и даже трех воевод в одном городе). Говоря о системе двойного управления в Карсунской крепости, стоит отметить, что пока остаются без ответа несколько принципиальных вопросов – кто из двух воевод был старшим руководителем, как были разделены их функции, сколько времени длилось такое управление. Эти и другие вопросы еще предстоит выяснить в дальнейшем.

Отъезд из Карсуна

Покинув Карсун, Волынский вернулся в Москву. Согласно выписке из книги, хранившейся в Московской синодальной типографии, в июне 1649 года Артемий Степанович приобрел для личного пользования экземпляр отпечатанного Соборного

Владения Артемия Волынского в Жданском стане Московского уезда – д. Плетеных с пустошами

Уложения²⁷. Вероятно, знакомство с этим документом для стольника являлось необходимым по службе в должности воеводы, так как новое Уложение стало главным и наиболее полным сводом законов в стране.

В 1654–1656 годах Артемий Волынский участвовал в «литовских» походах. В июне 1654-го послан к Смоленску, на реку Колодня, в пер-

едовой полк к воеводе Н.И. Одоевскому, с которым он уже служил в середине 1640-х годов, «с государевым жалованьем и о здоровье спрашивать»²⁸.

По итогам службы А.С. Волынский вместе с тремя другими представителями фамилии, следуя московской традиции, был награжден прибавкой поместной земли и денежного жалованья.

¹ Зимин А.А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой трети XVI в. / А.А. Зимин; Отв. ред. [и авт. предисл.] В.И. Буганов; АН СССР, Ин-т истории СССР. – М.: Наука, 1988. – С. 252.

² Категория служилых людей, которые составляли низшую группу привилегированных сословий феодалов.

³ Стряпчий – чин или должностное государственного служащего в России в XVI–XIX веках. Стряпней назывались различные вещи царя: кресла, поножья, подушки, полотенца, солнечники. Во время выходов царя стряпчие следовали за царем со стряпней. Эти стряпчие назывались стряпчими с платьем.

⁴ Дети (или сыны) боярские – сословие, существовавшее на Руси в конце XIV – начале XVIII веков. В XVI–XVII веках дети боярские вместе с дворянами входили в число «служилых людей по отечеству» и несли обязательную службу, за которую получали поместья, записывались в десятни по уездам и составляли поместную конницу.

⁵ Рошупкин А.Ю. Служилые казаки города Ельца и уезда в конце XVI – первой половине XVII вв.: дисс. ... канд.ист. наук: 07.00.02 / [Место защиты: Воронеж. гос. ун-т]. – Елец, 2016. – С. 97–98.

⁶ Древняя российская вивлиофика, или Собрание разных древних сочинений, яко то: российские посольства в другия государства, редкия грамоты, описания свадебных обрядов и других

исторических и географических достопамятностей, и многия сочинения древних российских стихотворцев; Издаваемая помещаю Николаем Новиковым. – СПб: [Тип. Акад. наук], 1773–1775. – 8 ч. 7. – 1775. – С. 212.

⁷ Василий Иванович Шуйский (1552–1612) – русский царь с 1606 по 1610 годы (Василий IV Иоаннович). Представитель княжеского рода Шуйских (суздальская ветвь Рюриковичей). После низложения жил в плену у поляков.

⁸ Стольник – должностное лицо, существовавшее во многих государствах преимущественно в эпоху Средневековья. Стольник занимался обслуживанием трапезы государей.

⁹ Станиславский А.Л. Труды по истории государева двора в России в XVI – XVII вв. М., 2004. С. 296.

¹⁰ «Подлинный» боярский список 1628 года // «Подлинные» боярские списки 1626–1633 годов: сб. док-тов / Федеральное арх. агентство, Российский гос. арх. древних актов; [сост. Е.Н. Горбатов]. – М.: «Древлехранилище», 2015. – С. 201.

¹¹ Боярская книга 1627 г. / АН СССР, Ин-т истории СССР; Под ред. и с предисл. В.И. Буганова; Подгот. текста и вступ. ст. М.П. Лукичева, Н.М. Рогожина. – М.: Ин-т истории СССР, 1986. – С. 58.

¹² Документ разбора стольников патриарха Филарета (1633 – 1634 гг.): публ. Е.Н. Горбатова // Российская генеалогия: научный альманах. Вып. второй. – М.: «Старая Басманная», 2017. – С. 21.

Во второй половине 1650-х Артемий Степанович вернулся на придворную службу. В 1669 году вместе с другими стольниками он дневал и ночевал у гроба умершего царевича Семена Алексеевича в течение 40 дней¹³. После этого имя Артемия Степановича ни разу не встречается в дворцовых документах великого государя.

Артемий Волынский владел многочисленными земельными наделами, деревнями, селами, лесами и другими угодьями. Известно, что

в 1658 году он отдал свою вотчину в Боровском уезде зятю А.Л. Плещеву в качестве приданого за сестрой Евдокией, а поместье своего отца в Юрьево-Польском уезде – князю А.Л. Щербатому в качестве приданого за сестрой Марией (поместье вернулось к нему после смерти Марии).

Артемий Волынский умер 8 февраля 1684 года и был погребен в Чудовом монастыре. По некоторым данным, его отпевал сам патриарх.

Семья

Артемий Степанович Волынский был женат на Феодоре Васильевне, урожденной княжне Львовой¹⁴. В родословной росписи Волынских (хранится в РГАДА) указано, что Артемий имел двоих сыновей. Сохранились сведения о жизни и службе его сына Петра. С 1671 года он начал служить в должности рынды при государе¹⁵. В 1679 году участвовал в походе с государем Федором Алексеевичем, позже занимал должность судьи Московского судного приказа, а также был городовым воеводой в Казани. После отмены местничества именно Петр подал роспись рода Волынских в Палату родословных дел.

Внуком первого городского воеводы Карсуна был известный государственный деятель и дипломат, «птенец гнезда Петрова» Артемий Петрович Волынский, названный, по всей видимости, в честь своего деда. Он был казнен в 1740 году по обвинению в заговоре против Анны

Иоанновны. Этот сюжет лег в основу многих исторических исследований, литературных сочинений и произведений искусства.

**Первый воевода
Карсуна Артемий
Степанович Волынский
прожил примерно
70 лет, из них
около тридцати
он находился
на службе у великих
государей**

Судьба его типична. Во многом благодаря происхождению Артемий был близок к Михаилу Романову. Вместе с тем, он почти не участвовал в значимых событиях российской истории середины XVII века. Военная и гражданская службы Волынского носят во многом эпизодический характер, сведения о дипломатической службе не выявлены вовсе. Наиболее интересным и нестандартным моментом карьеры А.С. Волынского был период, связанный со службой на Белгородской черте и в Карсуне. Несмотря на отсутствие успехов в этом поприще, имя Артемия Степановича Волынского как первого руководителя Карсуна должно быть сохранено в истории Симбирского-Ульяновского края.

Андрей Шафиров

И. Билибин. Рында. Костюм для оперы «Борис Годунов» Мусоргского в Парижской большой опере

¹³ Там же. – С. 23.

¹⁴ Там же. – С. 23.

¹⁵ Документы разбора стольников патриарха Филарета (1633 – 1634 гг.): публ. Е.Н. Горбатова // Российская генеалогия: научный альманах. Вып. второй. – М.: «Старая Басманная», 2017. – С. 29.

¹⁶ Переписная книга города Москвы 1638 года. – М.: Издание Московской Городской Думы, Типография М.П. Щепкина, 1881. – С. 46.

¹⁷ Там же. – С. 46.

¹⁸ Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные II-м отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии. – СПб.: в Тип. II отд-ния Собственной Его Императорского Величества канцелярии // (С 1628 по 1645). – 1851. – Т. 2. – С. 622.

¹⁹ Там же. – Т. 2 – С. 630.

²⁰ Дворцовые разряды. Т. 3. – С. 3–4.

²¹ Есаул – должность и чин в казачьих войсках. Изначально – наименование помощника военачальника, его заместителя. Впоследствии – обер-офицерский чин в казачьих войсках Русской армии.

²² Красовский В.Э. Прошлое города Корсуна: (Крат. ист. очерк) / В.Э. Красовский. – Симбирск: Симб. губ. учен. арх. комиссии, 1903. – С. 6.

²³ Красовский В.Э. Прошлое города Корсуна: (Крат. ист. очерк) /

В.Э. Красовский. – Симбирск: Симб. губ. учен. арх. комиссии, 1903. – С. 7.

²⁴ Чистякова Е.Н. Городские восстания в России в первой половине XVII века (30–40-е годы). – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1975. – С. 84.

²⁵ Подробнее о методике см.: Мельников Ю.Н. Основание Симбирска как государственная акция // Симбирск в истории и культуре России: материалы юбилейной науч. конф. – Ульяновск: Изд-во Средневож. науч. центра, 2003. – Вып. 1. – С. 22–26.

²⁶ Красовский В.Э. Прошлое города Корсуна: (Крат. ист. очерк) / В.Э. Красовский. – Симбирск: Симб. губ. учен. арх. комиссии, 1903. – С. 8.

²⁷ Латкин В.Н. Материалы для истории земских соборов XVII столетия (1619–20, 1648–49 и 1651 годов): приложение к исследованию «Земские соборы Древней Руси» / [соч.] Василия Латкина. – СПб.: Тип. В.В. Комарова, 1884. – Ст. 208.

²⁸ Дворцовые разряды. Т. 3. – Ст. 432.

²⁹ Дворцовые разряды. Т. 3, ст. 851.

³⁰ Аверьянова М.Г. Край Раменский. Очерки краеведа (серия «Энциклопедия сел и деревень Подмосковья»). – М.: Энциклопедия российских деревень, 1995. – С. 314.

³¹ Дворцовые разряды. Т. 3, ст. 883.